

Российская Федерация как новый международный донор: дилеммы идентичности¹

Д.А. Дегтерев

Дегтерев Денис Андреевич – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД России; E-mail: degtere@mgimo.ru

В статье приводится анализ основных дилемм идентичности Российской Федерации как нового донора программ международной помощи. Обосновывается место Российской Федерации как ведущего международного донора. По ряду аспектов международной помощи Россия занимает общую позицию со странами «Группы восьми», а по ряду – позицию стран БРИКС. Анализируется позиция России относительно парадигмы развития и парадигмы распределения международной помощи.

Ключевые слова: содействие международному развитию, официальная помощь развитию, новые доноры, «Группа восьми», страны БРИКС, распределительная справедливость, корректирующая справедливость, право на развитие

Key words: international development assistance, official development assistance, rising donors, G8, BRICS, distributive justice, corrective justice, right to development

Введение

Благоприятная конъюнктура на мировых рынках в 2000-е годы позволила России накопить достаточно весомый объем финансовых ресурсов, которые могли быть использованы в том числе на программы содействия международному развитию. Ежегодные объемы официальной помощи развитию со стороны Российской Федерации вышли на уровень 0,5 млрд долл. США [2, 10]. Наиболее полно национальные приоритеты в области содействия развитию изложены в Концепции участия РФ в содействии международному развитию, подписанной президентом России В.В. Путиным 14 июня 2007 г. [7]. И хотя в ней говорится о последовательной реализации Концепции «...в соответствии с Планом мероприятий по участию России в СМР, утверждаемому Правительством РФ на трехлетний период», в дальнейшем укрепление потенциала России как международного донора несколько замедлилось, соответствующий План мероприятий так и не был принят.

В настоящее время Россия оказывает многостороннюю помощь посредством участия в программах и фондах ООН, на двусторонней основе речь идет только о разовых выплатах, связанных, как правило, с чрезвычайными ситуациями. Дальнейшее увеличение объемов международной помощи будет происходить постепенно, по мере увеличения потенциала влияния России на международной арене.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Перспективы многостороннего взаимодействия стран БРИКС как новых доноров программ содействия международному развитию», проект № 12-32-01022a1.

К 2012 г. сложилась следующая структура оказания помощи. Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественникам, проживающим за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), структурно входящее в систему Министерства иностранных дел Российской Федерации, занимается двусторонними программами помощи (преимущественно в контексте продвижения русского языка и культуры). Министерство финансов Российской Федерации выполняет функции по перечислению средств в международные институты развития в рамках многосторонних программ помощи.

В связи с вышеизложенным актуальными остаются вопросы о параметрах оптимального участия России в программах СМР. В данной статье представлены результаты исследований по трем основным «дилеммам идентичности»: а) «великая держава» или «бедная страна» (объем участия России в программах СМР); б) «Группа восьми» или страны БРИКС (оптимальная международная коалиция России как донора программ СМР); в) развитие или распределение (ОПР как инструмент «преображения» мира или как средство «облегчения страданий»).

«Великая держава» vs «бедная страна»

В советский период наша страна уже оказывала масштабную помощь развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки, партнерам по СЭВ. Для продвижения геостратегических интересов СССР не жалел ни людских ресурсов, ни финансовых средств, притом что зачастую уровень жизни собственного населения был не намного выше (а в ряде случаев и ниже) уровня стран — реципиентов советской помощи. Поэтому неудивительно, что общественное мнение во многом негативно воспринимает мероприятия по увеличению потенциала России как международного донора. С другой стороны, Россия является одним из членов «Группы восьми», в связи с чем несет особую ответственность за решение глобальных проблем современности. Партнеры по «восьмерке» неоднократно упрекали Россию в недостаточно высоком уровне соблюдения принятых на себя обязательств по финансированию программ СМР [5, с. 83–102; 6, с. 103–110].

Каков оптимальный объем участия России в программах содействия международному развитию? Частично ответ на данный вопрос можно получить, проанализировав прогнозы по объемам ВВП ведущих стран мира, в частности, на основе доклада ведущей аудиторской компании PWC «Мир в 2050 г.» [24].

PWC, используя показатели ВВП, подсчитанного по паритету покупательской способности, приходит к выводу о том, что в 2050 г. Россия сохранит за собой 6-е место, которое страна занимает и в настоящее время. При этом объем ВВП в постоянных ценах 2009 г. увеличится с 2,7 до 7,6 трлн долл. США (табл. 1).

При этом, согласно докладу, к 2050 г. Россия станет крупнейшей европейской экономикой и лишь немного будет отставать от Японии. По показателям подушевого ВВП (также по ППС) к 2050 г. Россия догонит Италию с показателем 70 тыс. долл. США в постоянных ценах 2009 г. [24].

Как представляется, Россия уже не может проводить ту масштабную, одностороннюю политику СМР, которую проводил СССР, а в настоящее время проводят США и КНР. Она будет вынуждена кооперироваться как со странами — членами «Группы восьми», так и со странами БРИКС. При этом, оставаясь ведущей страной мира (6-е место по абсолютному размеру ВВП по ППС), по масштабу реализуемых программ СМР Россия будет находиться на уровне ведущих европейских стран (Германии, Великобрита-

нии, Франции), а также Японии, входя во «второй круг» крупнейших международных доноров [3].

Таблица 1. Крупнейшие экономики мира (по объему ВВП по паритету покупательской способности) в 2009 г. и 2050 г.

2009 г.			2050 г.		
Место в мире	Страна	ВВП, млрд. долл. США	Место в мире	Страна	ВВП, млрд. долл. США
1	США	14256	1	КНР	59475
2	КНР	8888	2	Индия	43180
3	Япония	4138	3	США	37876
4	Индия	3752	4	Бразилия	9762
5	Германия	2984	5	Япония	7665
6	Российская Федерация	2687	6	Российская Федерация	7559
7	Велико-британия	2257	7	Мексика	6682
8	Франция	2172	8	Индонезия	6205
9	Бразилия	2020	9	Германия	5707
10	Италия	1922	10	Велико-британия	5628

Источник: [24].

«Группа восьми» vs БРИКС

По важнейшим вопросам современности Российская Федерация на международной арене блокируется как с традиционными лидерами – странами «Группы восьми», так и со странами БРИКС, роль и вес которых неуклонно возрастают.

Как представляется, подходы «Группы восьми» и БРИКС к вопросам СМР существенно различаются. Западные страны, входящие в ОЭСР, в том числе в Комитет содействия развитию ОЭСР, являются основными донорами программ международной помощи. Посредством международных финансовых институтов, в первую очередь МВФ и Группы Всемирного банка, они реализуют программы СМР, направленные на либерализацию экономик стран-реципиентов [4, 8]. Некоторые из этих доноров (Великобритания, Франция, Япония) в прошлом были крупными колониальными империями.

Политика новых доноров из числа стран «глобального Юга», к которым относится большинство стран БРИКС, характеризуется сотрудничеством по линии «Юг – Юг», меньшим акцентом на необходимость либерализации экономики стран-реципиентов и политическую обусловленность международной помощи, антиколониальной риторикой.

В определенной степени индикатором отношения различных групп стран к вопросам СМР являются результаты голосования по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Право на развитие» (см. Приложение 1). Данная резолюция принимается каж-

дый год с 1986 г. после принятия знаковой Декларации о праве на развитие, при этом в 1987–1996 гг. и в 2000 г. она принималась без голосования. Российская Федерация (до 1991 г. – СССР) всегда поддерживала данную резолюцию вместе со странами «Юга», такими как Аргентина, Бразилия, Мексика, КНР, а также Саудовская Аравия. США традиционно голосовали против принятия данной резолюции. Позиция остальных ведущих стран мира – членов «Группы двадцати» колебалась между двумя этими полюсами – в ряде случаев они поддерживали резолюцию, в ряде случаев – голосовали «против».

Наибольшая поляризация при рассмотрении резолюции «Право на развитие» наблюдалась в 2007 г., когда «против» было подано 53 голоса, «за» – 136 голосов. В связи с этим имеет смысл подробно рассмотреть голосование по данной резолюции именно в 2007 г., и, по возможности, выявить взаимосвязь между голосованием (т. е. позицией страны по вопросу СМР) и рядом объективных факторов – уровнем подушевого ВВП и членством в международных организациях (см. Приложение 2). Рассмотрено членство в ОЭСР, ЕС, НАТО, ОПЕК и ОДКБ, причем учитываются различные формы членства (член, кандидат в члены, ассоциированный член). Для наглядности результаты представлены в порядке увеличения подушевого ВВП. Затемнены ячейки таблицы со странами с высоким уровнем подушевого дохода (более 12,5 тыс. долл. США), голосовавшими за принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/62/161 от 18 декабря 2007 г., а также со странами с уровнем подушевого дохода менее 25 тыс. долл. США, голосовавшими против принятия данной резолюции.

Как видно из таблицы, среди стран с уровнем подушевого дохода ниже 12,5 тыс. долл. США (средний уровень дохода) подавляющее большинство голосовало за принятие данной резолюции. «Против» голосовали только Молдавия, Грузия, Украина, Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Болгария и Черногория (т. е. республики бывшего СССР и Югославии, а также Албания). Все они имеют статус региональных партнеров НАТО, т. е. имеют программы взаимодействия с Североатлантическим альянсом по линии Минобороны в Евроатлантическом регионе², а Болгария является членом НАТО. Также Албания, Босния и Герцеговина имеют статус потенциального члена ЕС, Македония, Сербия и Черногория – кандидата в члены ЕС, а Болгария – статус члена ЕС. Данный количественный анализ говорит о том, что прохождение страной даже подготовительных этапов к членству в НАТО и ЕС связано с изменением ее внешнеполитического курса и позиции в международных организациях, большей ориентацией на страны – лидеры данных международных организаций.

Страны с подушевым доходом в интервале от 12,5 тыс. долл. США до 25 тыс. долл. США относятся к промежуточной группе, они поддерживают резолюцию и выступают против нее примерно в равной степени (12 стран – «за», 13 – «против»). К данной категории принадлежат страны с высоким уровнем дохода, но не являющиеся членами ОЭСР, либо вступившие в организацию после 1990 г. (кроме Португалии и Турции – членов ОЭСР с момента создания организации).

Наконец, среди стран с высоким уровнем дохода (свыше 25 тыс. долл. США) позицию «глобального Юга» поддерживает подавляющее меньшинство, а именно Бахрейн, Багамы, Сингапур, Бруней, Кувейт и ОАЭ. Из данной группы стран Бахрейн, Кувейт и ОАЭ относятся к нефтеэкспортирующим арабским монархиям Персидского залива (последние две страны также являются членами ОПЕК), Бруней – нефтеэкспортирующая теократическая монархия Юго-Восточной Азии, Сингапур – город-государство Юго-Восточной Азии, населенное преимущественно китайцами. Наконец,

² Euro-Atlantic Partnership Council, EAPC.

Багамы, несмотря на сравнительно высокий ВВП, находятся в Латинской Америке, большинство представителей которой традиционно поддерживают позицию «глобального Юга».

Проведенный количественный анализ позволяет сделать вывод о наличии взаимосвязи между позицией стран мира по вопросу СМР, уровнем подушевого ВВП и их членством в ряде международных организаций. Российская Федерация находится в промежуточной группе стран, в которой часть стран разделяет позиции «глобального Севера», а часть — «глобального Юга». Более точный расчет степени наблюдаемой взаимосвязи возможен посредством подсчета корреляции между вышеуказанными показателями.

Развитие vs распределение

Если в 1960-е годы относительно будущего деколонизированных стран преобладал оптимизм, то в дальнейшем стало понятно, что выравнивание уровней экономического развития — это долгосрочная цель, достижение которой в обозримом будущем невозможно. В связи с этим постепенно менялось отношение к международной помощи, все чаще ее стали рассматривать в качестве международного трансфера от богатых стран бедным для выравнивания уровней социально-экономического развития. Фактически помощь стала международным налогом, который платят богатые страны, а термин «содействие международному развитию»³ стал скорее номинальным, чем буквальным.

Одним из первых исследователей, обосновавших тезис о международной помощи как налоге, стал американский политолог и правовед Ш. Бейтс [14]. Дальнейшая дискуссия по данному вопросу разгорелась в 1990-е годы после выхода в свет серии статей американского философа, основоположника либерально-государственной концепции международного права Дж. Ролза [11, р. 79–105; 22]. Через двадцать лет после публикации своей самой известной книги «Теория справедливости» [12], посвященной преимущественно внутригосударственному анализу, Дж. Ролз разработал теорию справедливости на международном уровне. Вопреки ожиданиям сторонников «глобальной справедливости» он выступил против «перераспределительной» функции международной помощи. После публикации «Права народов» в защиту «глобальной справедливости» и помощи как международного налога выступил Т. Погге [20, р. 195–224], а также Ш. Бейтс [15].

Содействие международному развитию призвано обеспечить достижение более правильного (справедливого) мироустройства, понимание которого существенно различается в зависимости от позиции правоведа. На сегодняшний день в международно-правовой доктрине сложились две основных концепции международной помощи, соответствующие классической аристотелевской дихотомии корректирующей справедливости и распределительной справедливости [1].

Корректирующая справедливость призвана исправить несправедливость посредством компенсации, позволяющей выравнивать условия. Данная концепция близка по смыслу к *регулятивной функции права*, когда посредством правового воздействия достигается необходимая модель поведения. Данная концепция лежит в основе *парадигмы развития*.

Распределительная справедливость нацелена на достижение справедливого распределения ресурсов с учетом прав и заслуг каждого. Она предполагает выплату регулярных трансферов от тех, кто владеет большим, чем ему принадлежит «по справедливо-

³ Official development assistance.

сти». Данная концепция близка к *распределительной (дистрибутивной) функции права*. Она направлена на такое распределение прав, обязанностей и правовых возможностей между различными слоями и группами населения, которое позволяет обеспечить социальную справедливость. Данная концепция лежит в основе *парадигмы перераспределения*.

Парадигма перераспределения направлена на уменьшение глобального неравенства, но главное — это процесс и *процедурная справедливость*, т. е. создание системы институтов, которые управляются беспристрастно (в трактовке Дж. Ролза) [12]. Таким образом, важен не итоговый результат, а правильность процедуры распределения помощи, обеспечение равного доступа к международной помощи, что само по себе выступает благом для международного сообщества [21]. Установление цели в 0,7% ВВП на помощь развитию представляет собой концепт в духе распределительной парадигмы.

Согласно парадигме развития, международная помощь должна реально стимулировать развитие страны-реципиента, поэтому предполагает своего рода контракт донора и реципиента, по которому последний обязуется реализовать ряд мероприятий. Помощь может носить *целевой характер* (полученные средства можно расходовать в строго определенных целях) и даже быть *обусловленной (conditioned)*, т. е. предполагается выполнение реципиентом обязательств, напрямую не связанных с использованием помощи. При подготовке контракта между донором и реципиентом согласуются цели, которые должны быть достигнуты, в ряде случаев детализируются и средства достижения данных целей. Оказание помощи становится аналогом инвестиционного контракта, в рамках которого страна-реципиент должна повысить производительность и выйти на «уровень самокупаемости». Такой подход предполагает даже возможность предоставления помощи частично на возмездной основе, в виде льготных займов.

Парадигма перераспределения связана с *либеральными (либертарианскими) теориями*, согласно которым государства — реципиенты помощи сами должны сделать выбор относительно лучшего способа ее использования, не следует им навязывать свою точку зрения. Соответственно, международная помощь рассматривается не как инвестиционный контракт, а как социальная помощь или пособие, получение средств на безвозмездной основе. Реципиент вправе сам решать, каким образом использовать полученные средства, главное, чтобы произошло перераспределение ресурсов от донора к реципиенту. В ряде случаев возможно указание целевого характера выделяемых средств — на устранение проблемы, улучшение условий жизни или даже на финансирование экономического развития. Однако не устанавливается прямая взаимозависимость между объемом выделяемых средств и полученными результатами, достигнутыми социальными изменениями. Если трансферы от донора к реципиенту облегчают участь последнего, но не являются рентабельными, их целесообразность не оспаривается. Наиболее ярко данный подход выразил в 1980 г. глава Комитета содействия развитию ОЭСР Дж. Левис: «Говорить об эффективности помощи — это примерно то же самое, что говорить об эффективности налога» [17].

На практике применение той или иной концепции оказания помощи зависит от множества объективных и субъективных факторов. Например, в качестве первой группы факторов следует отметить неблагоприятные начальные условия в стране-реципиенте (например, в зоне Сахеля). В качестве субъективных можно отметить предрасположенность различных групп доноров к той или иной парадигме.

Исторически крупнейшими донорами являются западные страны, мораль которых во многом базируется либо на протестантской этике, либо на постулатах католической церкви. В XVI в. в ходе Реформации в сознании большинства европейских протес-

тантских обществ происходит переход от христианского нищелюбия к современному пониманию благотворительности (фактически переход от распределительной справедливости к корректирующей справедливости). Одновременно с этим в ходе Кельнского (1536 г.) и Бордосского (1583 г.) католических соборов принимаются решения о том, что бессистемная раздача милостыни не ведет к спасению души. Ответственность за социальную эффективность милостыни переносится с получающего на подающего.

Тем не менее в современный период именно для протестантских стран в большей степени характерна парадигма развития (формирование эффективных институтов, благое управление), в то время как католические страны-доноры являются, как правило, приверженцами парадигмы распределения (социальное измерение). Неслучайно, например, Европейские отчеты по развитию за 2009 г. [19] и 2010 г. [23], подготовленные Европейским учебным институтом (European University Institute, Италия, Флоренция), посвящены вопросам несостоявшихся государств с плохими начальными условиями и социальной защите населения, в то время как Европейский отчет по развитию за 2011–2012 гг. [16], подготовленный Институтом развития зарубежных стран (Overseas Development Institute, Великобритания, Лондон), посвящен оптимальным режимам управления водными, электрическими и земельными ресурсами в наименее развитых странах.

Советская помощь развитию, безусловно, была ближе к парадигме развития, поскольку направлялась на скорейшую индустриализацию развивающихся стран, достижение ими устойчивого экономического положения, траектории эндогенного роста. Что касается православия как возможной моральной основы для планирования российской помощи международному развитию, то в современной повседневной практике оно ближе к идее облегчения участи страждущих и парадигме перераспределения, а не развития. Однако следует отметить, что на Стоглавом соборе (1551 г.) уже было введено в оборот понятие криминального нищенства и требование «разбора» при подаении, а дореволюционная благотворительность принимала нецерковные формы, оторвалась от древних традиций милостыни ради спасения собственной души и превратилась в социальную деятельность во имя будущего.

В целом парадигма развития как основной подход к проблемам содействия международному развитию преобладала в 1950–1960-е годы, в начале процесса деколонизации, когда наблюдалась эйфория относительно возможностей скорого избавления от бедности стран, освободившихся из-под колониального гнета, а также в 1980–1990-е годы, когда были реализованы программы структурной адаптации экономик, ранее шедших по пути строительства социализма. В 1970-е годы под влиянием положений доктрины *права на развитие* преобладали сторонники парадигмы перераспределения. Влиятельные общественные деятели и мыслители из стран третьего мира выступали за гарантированное выделение ресурсов наиболее бедным государствам на регулярной основе и внедрение принципа «компенсационного неравенства», содержащегося, например, в положениях Ломейских конвенций. Парадигма перераспределения стала преобладающей и в XXI в., после утверждения Целей развития тысячелетия ООН.

В практической деятельности международных организаций в сфере содействия международному развитию на парадигму развития опираются многосторонние банки развития (МВФ, Группа Всемирного банка). Международный банк реконструкции и развития действительно следует парадигме развития, тогда как деятельность Международного агентства развития ближе к парадигме перераспределения. Как правило, многосторонние банки развития финансируют рентабельные инвестиционные проекты. Доноры из числа институтов ООН (в первую очередь ПРООН), а также Европей-

ский союз – наиболее последовательные сторонники парадигмы перераспределения. Они исходят из неблагоприятных внешних условий при определении масштабов выделяемой помощи. Гуманитарная помощь, а также борьба со СПИДом, туберкулезом и прочими эпидемиями имеет ярко выраженный перераспределительный характер. В контексте парадигмы перераспределения следуют и многочисленные инициативы в области СМР, сделанные в последнее время: облегчение долгового бремени наименее развитым странам (инициатива НРС – Heavily Indebted Poor Countries), призывы к увеличению помощи на ежегодных докризисных (до 2008 г.) саммитах «Большой восьмерки», введение налогов с финансовых транзакций (налог Тобина) и авиабилетов, призывы передать больше ответственности за распределение помощи странам-реципиентам и продвижение бюджетного финансирования (а не проектного подхода) как приоритетной формы оказания международной помощи. Близки по своему содержанию к парадигме перераспределения и Цели развития тысячелетия.

В настоящее время Россия как международный донор в большей степени ориентирована на парадигму перераспределения, о чем свидетельствует участие в реализации ряда инициатив в области СМР по линии ООН, а также оказание гуманитарной помощи [10, с. 196–215]. По мере наращивания потенциала России как международного донора акцент, по-видимому, будет смещаться в сторону корректирующей справедливости, что найдет выражение в более активном финансировании программ развития инфраструктуры (в том числе промышленной) в наименее развитых странах. Объективно в данном направлении продвигает позицию России и Министерство экономического развития (Департамент инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства), выступающее за выделение льготных кредитов и займов (корректирующая справедливость), а не безвозмездной помощи (распределительная справедливость).

Литература

1. Аристотель. Этика. Никомахова этика. Т. 5. М.: Астрель, Харвест, 2012.
2. Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: Эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М.: ЛЕНАНД, 2011.
3. Дегтерев Д.А. Основные подходы к оказанию содействия международному развитию // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4.
4. Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2.
5. Зайцев Ю.К. Сравнительный анализ исполнения обязательств «Группы двадцати» и «Группы восьми»: «реформа должна продолжаться» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 2.
6. Зайцев Ю.К., Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р. и др. Ответственность за исполнение решений: год спустя после саммита «восьмерки» в Аквиле 2009 г. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 2.
7. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию. Утверждена Президентом Российской Федерации 14 июня 2007 г.
8. Ларионова М.В., Векшина А.Б., Гречухина И.А. и др. Национальные стратегии содействия международному развитию / отв. ред.: М.В. Ларионова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2010.

9. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006.
10. Рахмангулов М.Р. Становление системы содействия международному развитию в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 2.
11. Ролз Дж. Право народов (лекция) // Вопросы философии. 2006. № 9.
12. Ролз Дж. Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2010.
13. Amprou J., Chauvet L. Efficacité et allocation de l'aide: revue des débats. Notes et documents // AFD. 2004. No. 6.
14. Beitz Ch. Political Theory and International Relations. Princeton: Princeton University Press, 1979.
15. Beitz Ch. Rawls's Law of Peoples. Ethics, 2000.
16. Confronting Scarcity: Managing Water, Energy and Land for Inclusive and Sustainable Growth. European Report on Development 2011/2012 / Overseas Development Institute. March 2012.
17. La France et l'aide publique au développement. Rapport du Conseil d'Analyse Economique. La Documentation française, 2006
18. OCDE. Coopération pour le développement. Rapport. Paris, 1980.
19. Overcoming Fragility in Africa. European Report on Development. 2009 // Robert Schuman Centre for Advanced Studies. European University Institute. 2009.
20. Pogge T. An Egalitarian Law of Peoples // Philosophy and Public Affairs. Summer 1994. Vol. 23 (3).
21. Rao M. Equity in a Global Public Goods Framework / Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century // Kaul, Grunberg et Stern (eds.). N. Y.: Oxford University Press, 1999.
22. Rawls J. The Law of Peoples. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1999.
23. Social Protection for Inclusive Development. European Report on Development 2010 // Robert Schuman Centre for Advanced Studies. European University Institute, 2010
24. The World in 2050. PriceWaterHouseCoopers. January 2011.

Приложение 1

Позиция стран «Большой двадцатки» в отношении права на развитие

Название резолюции Генеральной Ассамблеи ООН	№ резолюции ГА ООН	Декларация о праве на развитие A/RES/41/128	Право на развитие													
			A/RES/41/133	A/RES/52/136	A/RES/53/155	A/RES/54/175	A/RES/56/150	A/RES/57/223	A/RES/58/172	A/RES/59/185	A/RES/60/157	A/RES/61/169	A/RES/62/161	A/RES/63/178	A/RES/64/172	A/RES/65/219
Дата принятия резолюции	04.12.1986	04.12.1986	12.12.1997	09.12.1998	17.12.1999	19.12.2001	18.12.2002	22.12.2003	20.12.2004	16.12.2005	19.12.2006	18.12.2007	18.12.2008	18.12.2009	21.10.2010	19.12.2011
Австралия	Y	A	Y	A	A	A	N	A	A	A	N	N	Y	N	N	A
Аргентина	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Бразилия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Великобритания	A	N	N	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	N	N	N
ФРГ	A	N	A	A	N	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	N	N	A
Индия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Индонезия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Италия	Y	N	A	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	A	A
Канада	Y	N	N	A	N	A	A	A	A	A	N	N	A	N	N	N
Китай	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Мексика	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Россия (СССР)	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Саудовская Аравия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
США	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
Турция	Y	Y	Y	Y	Y	Y	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	A	Y
Франция	Y	N	A	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	A	Y
ЮАР	NV	NV	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Респ. Корея			A	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	N	A
Япония	A	N	N	A	N	N	A	A	A	A	N	N	Y	A	N	A
Всего членов	159	159	185	185	188	189	191	191	191	191	192	192	192	192	192	193
«За» (Y)	146	133	129	125	119	123	133	173	181	172	134	136	182	133	133	154
«Против» (N)	1	11	12	1	10	4	4	3	2	2	53	53	4	23	24	6
Воздержался (A)	8	12	32	42	38	44	47	5	4	5	0	0	2	30	28	29
Не голосовал (NV)	4	3	12	17	21	18	7	10	4	12	5	3	4	6	7	4

Источник: составлено на основе авторской базы данных «Международное право развития» с использованием United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet).

Примечания:

1. В 1987–1996 гг. и в 2000 г. резолюции «Право на развитие» принимались без голосования.
2. Затемнены ячейки таблицы, где страна голосовала против (N) резолюции ГА ООН (сильное затемнение), воздержалась (A) или не голосовала (NV) (легкое затемнение).

Приложение 2

Зависимость голосования по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Право на развитие» (2007 г.) от подушевого ВНД

Критерий	Голосование ¹	Подушевой ВНД ² , 2007 г.	ОЭСР, членство, 2007 г.	ЕС, членство, 2007 г.	НАТО, членство, 2007 г.	ОПЕК, членство, 2007 г.	ОДКБ, членство, 2007 г.
Страна ³	Y – «за» N – «против» A – воздержался NV – не голосовал		M – член C – кандидат на вступление	M – член C – кандидат в члены PC – потенциальный кандидат	M – член P MOD – партнер из региона ⁴ P AG – партнер из других регионов ⁵	M – член FM – бывший член	M – член
Демократическая Республика Конго	Y	300					
Либерия	Y	300					
Бурунди	Y	370					
Эритрея	Y	590					
Нигер	Y	660					
Сьерра-Леоне	Y	720					
Малави	Y	730					
Мозамбик	Y	730					
ЦАР	Y	740					
Эфиопия	Y	800					
Того	Y	810					
Гвинея	Y	940					
Мадагаскар	Y	960					
Афганистан	Y	970			P AG		
Мали	Y	970					
Руанда	Y	970					
Непал	Y	1050					
Уганда	Y	1070					
Коморы	Y	1080					
Гвинея-Биссау	NV	1080					
Буркина Фасо	Y	1100					
Гамбия	Y	1140					
Чад	Y	1150					
Гаити	Y	1150					
Замбия	Y	1150					
Гана	Y	1200					
Танзания	Y	1220					
Мьянма	Y	1410					

Критерий	Голосование ¹	Подушевой ВНД ² , 2007 г.	ОЭСР, членство, 2007 г.	ЕС, членство, 2007 г.	НАТО, членство, 2007 г.	ОПЕК, членство, 2007 г.	ОДКБ, членство, 2007 г.
Страна ³	Y – «за» N – «против» A – воздержался NV – не голосовал		M – член C – кандидат на вступление	M – член C – кандидат в члены PC – потенциальный кандидат	M – член P MOD – партнер из региона ⁴ P AG – партнер из других регионов ⁵	M – член FM – бывший член	M – член
Бенин	Y	1440					
Бангладеш	Y	1470					
Кения	Y	1540					
Кот д'Ивуар	Y	1670					
Сан-Томе и Принсипи	Y	1720					
Лесото	Y	1740					
Таджикистан	Y	1740					M
Сенегал	Y	1800					
Камбоджа	Y	1830					
Судан	Y	1830					
Нигерия	Y	1860				M	
Лаос	Y	1970					
Киргизия	Y	1980					M
Папуа-Новая Гвинея	Y	2060					
Камерун	Y	2150					
Йемен	Y	2240					
Джибути	Y	2290					
Соломоновы острова	Y	2310					
Мавритания	Y	2340					
Узбекистан	Y	2440					M
Конго	Y	2450					
Пакистан	Y	2510			P AG		
Вьетнам	Y	2560					
Никарагуа	Y	2620					
Индия	Y	2720					
Гайана	Y	2960					
Молдавия	N	2980			P MOD		
Ирак	Y	3030			P AG	M	
Восточный Тимор	Y	3060					
Кабо-Верде	Y	3190					
Микронезия	Y	3380					
Монголия	Y	3450			P AG		
Индонезия	Y	3470				M	
Филиппины	Y	3490					

Критерий	Голосование ¹	Подушевой ВНД ² , 2007 г.	ОЭСР, членство, 2007 г.	ЕС, членство, 2007 г.	НАТО, членство, 2007 г.	ОПЕК, членство, 2007 г.	ОДКБ, членство, 2007 г.
Страна ³	Y – «за» N – «против» A – воздержался NV – не голосовал		M – член C – кандидат на вступление	M – член C – кандидат в члены PC – потенциальный кандидат	M – член P MOD – партнер из региона ⁴ P AG – партнер из других регионов ⁵	M – член FM – бывший член	M – член
Кирибати	NV	3590					
Гондурас	Y	3660					
Вануату	Y	3830					
Марокко	Y	3990					
Бутан	Y	4080					
Самоа	Y	4080					
Боливия	Y	4090					
Шри-Ланка	Y	4160					
Парагвай	Y	4390					
Тонга	Y	4410					
Фиджи	Y	4470					
Гватемала	Y	4490					
Ангола	Y	4530				M	
Сирия	Y	4600					
Грузия	N	4700			P MOD		
Египет	Y	5310			P MOD		
Иордания	Y	5360					
КНР	Y	5580					
Свазиленд	Y	5630					
Армения	Y	5760			P MOD		M
Белиз	Y	5780					
Туркменистан	Y	5800					
Намибия	Y	5890					
Сальвадор	Y	6340					
Азербайджан	Y	6650			P MOD		
Эквадор	Y	6860				M	
Украина	N	6860			P MOD		
Суринам	Y	6980					
Мальдивы	Y	7000					
Перу	Y	7170					
Ямайка	Y	7370					
Албания	N	7380		PC	P MOD		
Таиланд	Y	7420					
Доминиканская Республика	Y	7510					
Алжир	Y	7660				M	
Тунис	Y	7970			P MOD		

Критерий	Голосование ¹	Подушевой ВНД ² , 2007 г.	ОЭСР, членство, 2007 г.	ЕС, членство, 2007 г.	НАТО, членство, 2007 г.	ОПЕК, членство, 2007 г.	ОДКБ, членство, 2007 г.
Страна ³	Y – «за» N – «против» A – воздержался NV – не голосовал		M – член C – кандидат на вступление	M – член C – кандидат в члены PC – потенциальный кандидат	M – член P MOD – партнер из региона ⁴ P AG – партнер из других регионов ⁵	M – член FM – бывший член	M – член
Босния и Герцеговина	N	8140		PC	P MOD		
Колумбия	Y	8260					
Македония	N	9040		C	P MOD		
Казахстан	Y	9540			P MOD		M
Бразилия	Y	9570					
ЮАР	Y	9620					
Сербия	N	9900		C	P MOD		
Гренада	Y	10370					
Доминика	Y	10440					
Коста-Рика	Y	10610					
Панама	Y	10700					
Иран	Y	10820				M	
Белоруссия	Y	10830			P MOD		M
Уругвай	Y	11100					
Ливан	Y	11130					
Болгария	N	11400		M	M		
Маврикий	Y	12060					
Чили	Y	12280	C				
Венесуэла	Y	12320				M	
Габон	Y	12350				FM	
Ботсвана	Y	12370					
Черногория	N	12390		C	P MOD		
Румыния	N	12660		M	M		
Малайзия	Y	13050					
Аргентина	Y	13060					
Мексика	Y	13790	M				
Турция	N	13790	M	C	M		
Палау	N	14470					
Польша	N	16160	M	M	M		
Экваториальная Гвинея	Y	16240					
Российская Федерация	Y	16350	C				M
Ливия	Y	16520				M	
Латвия	N	16610		M	M		
Литва	N	17420		M	M		

Критерий	Голосование ¹	Подушевой ВНД ² , 2007 г.	ОЭСР, членство, 2007 г.	ЕС, членство, 2007 г.	НАТО, членство, 2007 г.	ОПЕК, членство, 2007 г.	ОДКБ, членство, 2007 г.
Страна ³	Y – «за» N – «против» A – воздержался NV – не голосовал		M – член C – кандидат на вступление	M – член C – кандидат в члены PC – потенциальный кандидат	M – член P MOD – партнер из региона ⁴ P AG – партнер из других регионов ⁵	M – член FM – бывший член	M – член
Венгрия	N	17610	M	M	M		
Барбадос	Y	17720					
Хорватия	N	18300		C	P MOD		
Эстония	N	19800	C	M	M		
Сейшелы	NV	20010					
Словакия	N	20220	M	M	M		
Сауд. Аравия	Y	21870				M	
Мальта	N	22710		M			
Чехия	N	22830	M	M	M		
Антигуа и Барбуда	Y	23180					
Португалия	N	23430	M	M	M		
Оман	Y	23450					
Тринидад и Тобаго	Y	23980					
Республика Корея	N	26230	M		P AG		
Кипр	N	26390		M			
Новая Зеландия	N	26550	M		P AG		
Бахрейн	Y	26570					
Израиль	N	26640	C		P MOD		
Словения	N	26650	C	M	M		
Греция	N	26930	M	M	M		
Испания	N	31490	M	M	M		
Италия	N	32040	M	M	M		
Багамы	Y	32720					
Франция	N	33700	M	M	M		
Япония	N	34660	M		P AG		
Австралия	N	34760	M		P AG		
Исландия	N	35320	M	C	M		
Бельгия	N	35990	M	M	M		
Германия	N	36170	M	M	M		
Финляндия	N	36180	M	M	P MOD		
Великобритания	N	36230	M	M	M		
Австрия	N	37610	M	M	P MOD		
Канада	N	37860	M		M		
Дания	N	38120	M	M	M		

Критерий	Голосование ¹	Подушевой ВНД ² , 2007 г.	ОЭСР, членство, 2007 г.	ЕС, членство, 2007 г.	НАТО, членство, 2007 г.	ОПЕК, членство, 2007 г.	ОДКБ, членство, 2007 г.
Страна ³	Y – «за» N – «против» A – воздержался NV – не голосовал		M – член C – кандидат на вступление	M – член C – кандидат в члены PC – потенциальный кандидат	M – член P MOD – партнер из региона ⁴ P AG – партнер из других регионов ⁵	M – член FM – бывший член	M – член
Швеция	N	39350	M	M	P MOD		
Ирландия	N	39440	M	M	P MOD		
Нидерланды	N	41400	M	M	M		
Швейцария	N	43550	M		P MOD		
США	N	46800	M		M		
Сингапур	Y	51310					
Бруней	Y	51980					
Норвегия	N	55660	M		M		
Кувейт	Y	58350				M	
ОАЭ	Y	62650				M	
Люксембург	N	67990	M	M	M		

¹ Итоги голосования по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/62/161 от 18.12.2007, United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet). URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?session=1K375W84893V9.117982&profile=voting&uri=full=3100023~!849580~!4&ri=1&aspect=power&menu=search&source=~!horizon#focus> (date of access: 18.04.2013)

² ВНД на душу населения, подсчитанный по Паритету покупательской способности (ППС), в текущих ценах, долл. США. См.: World Development Indicators, World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD> (date of access: 18.04.2013).

³ Страны указаны в порядке возрастания их подушевого ВНД.

⁴ Включены партнеры, имеющие программы взаимодействия по линии Минобороны в Евроатлантическом регионе (“Euro-Atlantic Partnership Council, EAPC”) и Средиземноморском регионе (“Mediterranean Dialogue”).

⁵ Включены все без исключения партнеры НАТО из других регионов мира (“Partners across the globe”).

Источник: составлено автором с использованием United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet), World Development Indicators (World Bank), данных официальных сайтов ОЭСР, ЕС, НАТО, ОПЕК, ОДКБ.

Примечания.

1. Затемнены ячейки таблицы со странами с высоким уровнем подушевого дохода (более 12,5 тыс. долл. США), голосовавшими за принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/62/161 от 18 декабря 2007 г. (сильное затемнение), а также со странами с уровнем подушевого дохода менее 25 тыс. долл. США, голосовавшими против принятия данной резолюции (легкое затемнение).

2. В таблице отмечена промежуточная область (подушевой доход 12,5–25 тыс. долл. США), к которой принадлежат страны с высоким уровнем дохода, но не являющиеся членами ОЭСР, либо вступившие в организацию после 1990 г. (кроме Португалии и Турции – членов ОЭСР с момента создания организации).

3. В голосовании по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/62/161 от 18 декабря 2007 г. также приняли участие Андорра (против), Куба (за), КНДР (за), Лихтенштейн (против), Маршалловы острова (против), Монако (против), Науру (за), Катар (за), Сент-Китс и Невис (за), Сент-Люсия (за), Сент-Винсент и Гренадины (за), Сан-Марино (против), Сомали (за), Тувалу (за), Зимбабве (за). Информация по данным странам не включена в таблицу, поскольку в базе данных Всемирного банка World Development Indicators отсутствует информация о подушевом ВВП данных государств.